

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 06.02.2018 возражение индивидуального предпринимателя Сеньковского Е.В., г. Казань (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2016738183 (далее – решение Роспатента), при этом установила следующее.

Обозначение по заявке № 2016738183 было заявлено на государственную регистрацию в качестве товарного знака с приоритетом от 13.10.2016 на имя заявителя в отношении товаров 26, 28, 31 и услуг 35, 39, 42, 44 классов МКТУ.

Согласно материалам заявки заявленное обозначение представляет собой словесное обозначение «КЛУМБА», выполненное буквами русского алфавита.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности было принято решение от 29.09.2017 о государственной регистрации товарного знака. Отказ в регистрации товарного знака в отношении части товаров 26, 31 и части услуг 44 классов МКТУ мотивирован в заключении по результатам экспертизы несоответствием заявленного обозначения требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

В заключении по результатам экспертизы указано, что заявленное обозначение сходно до степени смешения в отношении однородных товаров и услуг с товарными знаками по свидетельствам №№ 591596 ( ) и 620488

(   ), охраняемыми на имя других лиц и имеющими более ранний приоритет.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 06.02.2018 поступило возражение, в котором заявитель выразил несогласие с решением Роспатента от 29.09.2017. В возражении заявителем оспаривается существующий порядок проведения экспертизы заявленного обозначения и указывается на неправомерность какого-либо отказа в его регистрации в качестве товарного знака в рамках оказания заявителю соответствующей государственной услуги.

На основании изложенного в возражении заявителем была выражена просьба об изменении решения Роспатента и регистрации заявленного обозначения в качестве товарного знака в отношении всех приведенных в заявке товаров и услуг.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (13.10.2016) правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: 1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение; 2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание; 3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей. Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть),

круг потребителей и другие признаки. Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Заявленное обозначение представляет собой выполненное стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита словесное обозначение «КЛУМБА». Предоставление правовой охраны заявленному обозначению в качестве товарного знака с приоритетом от 13.10.2016 испрашивается, в частности, в отношении товаров 26, 31 и услуг 44 классов МКТУ.

Правовая охрана противопоставленного товарного знака по свидетельству № 620488, ранее охранявшегося, в частности, в отношении услуг 44 класса МКТУ, решением Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 27.03.2018 была досрочно полностью прекращена в связи с прекращением юридического лица – правообладателя. Соответствующая запись была внесена 27.03.2018 в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации.

В свою очередь, противопоставленный товарный знак по свидетельству № 591596 с приоритетом от 03.07.2014 представляет собой весьма оригинальное обозначение **klumba**. Данный товарный знак охраняется в отношении товаров 26 и 31 классов МКТУ.

Анализ этого противопоставленного товарного знака показал, что в его основу, скорее всего, действительно положено выполненное буквами латинского алфавита слово «klumba». Однако, его весьма оригинальная художественная проработка с эффектом объемности и неоднозначность прочтения соответствующих шрифтовых единиц, стилизованных под изображения изогнутых цветных лент, сложенных определенным образом в различные геометрические фигуры и их сочетания, обусловливают восприятие знака в целом, прежде всего,

как графической комбинации символов, порождающей дополнительные рассуждения, домысливания и ассоциации.

Так, например, изображение начального элемента может быть воспринято как стилизованное изображение букв «К» или «С» либо какой-то детали в форме скобы, а изображение четвертого элемента – как стилизованное изображение букв «М» или «Н» либо шапки, короны или лепестков цветка, причем последний элемент является просто стилизованным изображением пирамиды, самостоятельно (вне сочетания с другими элементами) напрямую не подразумевающим под собой какую-либо букву вообще.

В силу изложенных выше обстоятельств положенный в основу знака соответствующий словесный элемент практически теряет в нем свой исключительно словесный характер и, как следствие, воспринимается уже как оригинальное изобразительное обозначение.

Принимая во внимание указанное обстоятельство, коллегия исходила из того, что решающее значение при сравнении заявленного обозначения и этого противопоставленного товарного знака в целом имеет именно визуальный фактор.

Так, в сравниваемых знаках используются буквы разных (русского – латинского) алфавитов, и данные знаки существенно различаются своим цветовым и шрифтовым исполнением и наличием в противопоставленном товарном знаке акцентирующих на себе внимание изобразительных элементов, играющих в нем существенную индивидуализирующую роль, в силу чего данные знаки в целом производят разное общее зрительное впечатление.

Исходя из вышесказанного, коллегия пришла к выводу, что заявленное обозначение, выполненное буквами русского алфавита, для которого спрашивается государственная регистрация в качестве товарного знака, собственно, на имя российского лица, никак не ассоциируется с противопоставленным товарным знаком по свидетельству № 591596, выполненным с использованием букв иного (латинского) алфавита, причем в весьма высокой степени их стилизации, то есть об отсутствии у сравниваемых знаков сходства в целом.

Приведенные в заявке товары 26 и 31 классов МКТУ, представляющие собой различные мелкие детали для украшения интерьера, искусственные растения, фрукты и цветы, венки из них, живые растения и цветы и венки из них, и все товары 26 и 31 классов МКТУ, для которых охраняется противопоставленный товарный знак по свидетельству № 591596, совпадают либо относятся к одним и тем же соответствующим родовым группам товаров, то есть они являются однородными товарами.

Однако в силу несходства сравниваемых знаков отсутствует принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности данных однородных товаров 26 и 31 классов МКТУ, для индивидуализации которых эти знаки предназначены, одному производителю.

Таким образом, сравниваемые знаки не являются сходными до степени смешения в отношении однородных товаров. Следовательно, не имеется каких-либо оснований для признания заявленного обозначения не соответствующим требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса.

Кроме того, необходимо отметить и то, что на заседании коллегии заявителем была представлена копия договора от 18.06.2018, заключенного между ним и правообладателем противопоставленного товарного знака по свидетельству № 591596, об отчуждении исключительного права на этот товарный знак в пользу заявителя. В федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности соответствующее заявление на государственную регистрацию данного договора в установленном порядке поступило 24.08.2018.

Что касается изложенных в возражении доводов заявителя о неправомерности существующего порядка проведения экспертизы заявленного обозначения и неправомерности вообще какого-либо отказа в его регистрации в качестве товарного знака в рамках оказания заявителю соответствующей государственной услуги, то следует отметить, что они являются совершенно некорректными, поскольку исходят лишь из весьма субъективного понимания и вольного толкования заявителем определенных норм права и, к тому же, не относятся,

собственно, к компетенции коллегии, а именно к вопросам, связанным с оценкой охранныспособности конкретного заявленного обозначения.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 06.02.2018, изменить решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 29.09.2017 и зарегистрировать товарный знак по заявке № 2016738183.